

АЛЕКСАНДР ОСИПОВ

РЕЦЕПТ ОТ СЕМЕЙНЫХ СКЕЛЕТОВ

Иронический
психологический
детектив

александр Осипов

Рецепт от семейных скелетов

<https://litres.ru/74691684>

SelfPub; 2026

Аннотация

У клинического психолога Артема Северова железное правило: не смешивать работу и личную жизнь, начинать утро с крепкого кофе и никогда не спорить с флегматичным бассет-хаундом Фрейдом. Но звонок влиятельного фармацевтического магната Григория Валевского рушит привычный распорядок. Олигарх уверен: в закрытом загородном особняке «Тихая заводь» кто-то из близких методично сводит его с ума перед юбилеем и сменой завещания.

Приехав в усадьбу под видом старого друга, Артем сталкивается с осиным гнездом семейной вражды и независимым финансовым аудитором Ингой Соколовой — женщиной с бритвенным умом и абсолютным недоверием к психологам. Когда во время грозы в доме гаснет свет, а из запертой спальни бесследно исчезает хозяин, Артему и Инге приходится объединить усилия.

Чтобы распутать клубок лжи и предотвратить трагедию, им предстоит вытащить наружу тайну тридцатилетней давности. Ведь главный рецепт Северова прост: от старых скелетов в шкафу спасает только смелость взглянуть правде в глаза.

александр Осипов

Рецепт от семейных скелетов

РЕЦЕПТ ОТ СЕМЕЙНЫХ СКЕЛЕТОВ

Иронический психологический детектив • Книга 1

Александр Осипов

Глава 1. Кофе, флегматичный бассет и дурные предчувствия

Если бы у клинической депрессии был свой собственный, официально утвержденный Минздравом физический аватар, он непременно выглядел бы как бассет-хаунд по кличке Фрейд.

Пес лежал посреди кабинета на старом персидском ковре, растекшись коричнево-белой меховой лужей. Его длинные бархатные уши печально подметали ворс, скорбные складки на морде выражали всю мировую скорбь, а нижние веки отвисали так низко, словно Фрейд лично присутствовал при грехопадении Адама и с тех пор категорически разочаровался в роде человеческом.

— Не притворяйся мучеником, — спокойно заметил Артем Северов, не отрывая взгляда от записей в блокноте. — Ты сожрал половину сочника с творогом. И прекрасно знаешь, что творог тебе нельзя. У тебя от него экзистенциаль-

ный кризис в желудке.

Фрейд даже не моргнул. Он лишь издал утробный, похожий на скрип несмазанной телеги вздох и еще плотнее впечатал подбородок в ковер.

В кабинете пахло свежесмолотыми зернами арабики, старой бумагой и каплей лавандового масла — классический психотерапевтический букет, призванный внушать клиентам иллюзию того, что этот безумный мир все-таки можно разложить по аккуратным полочкам.

Артем сделал глоток обжигающего черного кофе без сахара и поправил ворот мягкого серого кашемирового джемпера. Ему было сорок четыре. Возраст, когда мужчина наконец перестает доказывать окружающим свою гениальность, покупает удобную обувь вместо модной и начинает искренне ценить тишину. Пятнадцать лет частной практики и работы с кризисными состояниями научили его главному правилу: люди врут не потому, что хотят обмануть тебя. Они врут, потому что до смерти боятся увидеть себя без грима.

Дверь в приемную приоткрылась без стука. На пороге возникла Антонина Петровна — явление столь же неотвратимое, сколь и смена времен года.

Бывшей старшей медсестре областного кардиодиспансера шел шестьдесят третий год, но энергии в ней хватило бы на запуск небольшой гидроэлектростанции. Она носила безупречно отглаженный темно-синий жакет, серебряные очки на цепочке и твердое убеждение, что без ее чуткого надзора

Северов непременно умрет от истощения или, что еще хуже, женится на какой-нибудь вертихвостке.

— Артем Павлович, — строго возвестила она, держа в руках фарфоровое блюдо с двумя свежими теплыми сырниками. — Ты опять сидишь на одном кофеине. Сердце у тебя, между прочим, не титановое. И клиенты твои с фобиями подождут десять минут. Ешь.

— Антонина Петровна, помилуйте, я только что... — попытался сманеврировать Артем.

— Знаю я, что ты только что. Сочник твой этот тунядец ушастый слизал, пока ты на телефон отвлекся. Не спорь с медициной, Северов. В твороге кальций. А тебе еще на консультациях чужие истерики выдерживать.

Фрейд при слове «тунядец» лишь едва заметно шевельнул кончиком хвоста, признавая свой статус, но не раскаяваясь.

Артем покорно взял вилку. Спорить с Антониной Петровной в вопросах питания было занятием столь же бесперспективным, сколь и попытки лечить паранойю логическими доводами.

— Кстати, о телефонах, — Антонина Петровна оперлась о косяк, и в ее голосе прорезались нотки профессионального любопытства. — Звонили из приемной Валиевского. Того самого, из «Фарм-Альянса». Григорий Иванович лично просил соединить, когда освободишься. Голос у него, скажу я тебе, был такой, будто у него не холдинг на миллиарды, а яз-

ва желудка в острой фазе.

Северов отложил вилку. Внутри шевельнулся профессиональный холодок — тот самый, который обычно предшествует сложным и дурным историям.

Григория Ивановича Валеvского Артем знал лет семь. Крупный бизнесмен старой, еще советской закалки, жесткий, властный, построивший огромную фармацевтическую империю. Человек из кремня, который презирал любую слабость и однажды перенес инфаркт на ногах во время переговоров в министерстве, заявив, что «умереть можно и на пенсии, а контракт надо подписать до полудня».

Такие люди не звонят психологам ради светской беседы о погоде.

Артем снял трубку городского аппарата и набрал прямой номер. Гудок прошел всего один — трубку сорвали на том конце провода мгновенно.

— Северов? — раздался хриплый, глухой голос Валеvского. Дыхание старика было тяжелым, словно он только что поднялся пешком на девятый этаж.

— Добрый день, Григорий Иванович. Что стряслось?

На линии повисла пауза. Было слышно, как на том конце нервно щелкает колесико зажигалки — старик бросил курить пять лет назад, и этот жест выдавал крайнюю степень нервного срыва.

— Мне нужна твоя голова, Артем, — негромко, озираясь, произнес старик. — И твои глаза. Ты ведь умеешь видеть то,

что люди прячут под кожей?

— Смотря о чем речь.

— О моей семье, — с горечью выдохнул Валевский. — В эти выходные у меня юбилей. Семьдесят лет. Все съезжаются в «Тихую заводь». Детки, невестка, зять, мой домашний эскулап... Все улыбаются, целуют в щечку, желают долгих лет. А меня... меня кто-то из них методично сводит с ума, Артем.

— В каком смысле?

— В прямом! — голос олигарха сорвался на злой, испуганный шепот. — Вещи исчезают со стола и появляются в закрытом сейфе. Ночью в пустом коридоре кто-то шепчет имя моей покойной первой жены. А вчера в моем вечернем чае плавали капли, от которых я чуть не ушел на тот свет с отеком легких! Они готовят почву, Северов. Хотят объявить меня выжившим из ума маразматиком и запереть в дурдоме до того, как я перепишу чертово завещание.

— Вы обращались в полицию? В службу безопасности?

— Какая безопасность?! — зашипел старик. — Чтобы завтра мои акции упали на бирже в три раза? Чтобы газеты выли, что старик Валевский пускает слюни и видит призраков?! Нет. Мне нужен специалист со стороны. Ты приедешь как мой старый друг. Поживешь пару дней в усадьбе. Посмотришь на них за ужином. Поговоришь. И скажешь мне в лицо: кто из моих родных — тварь.

Артем посмотрел в окно. Над городом собирались свинцовые осенние тучи. Загородный поселок «Тихая заводь»,

озеро, сосны, закрытые ворота и семейное осиное гнездо, готовое вцепиться друг другу в глотки за миллионы.

— Хорошо, Григорий Иванович, — спокойно сказал Артем. — Я приеду завтра к обеду. Только одно условие.

— Какое? Деньги любые...

— Плевать на деньги. Со мной будет собака. Фрейд не переносит разлуки, у него от одиночества портится характер.

Старик на том конце провода неожиданно коротко и горько усмехнулся: «Бери своего пса. Может, хоть у него в этом проклятом доме осталась чистая совесть».

Щелкнул отбой.

Артем медленно опустил трубку на рычаг. Фрейд на ковре приоткрыл один мутный глаз и тяжело вздохнул, безошибочно почуяв: спокойные дни закончились. Семейные скелеты четы Валевских уже нетерпеливо стучали костями в запертых шкафах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.